

Перевод А. Г. Чередниченко;
комментарий и общая
редакция В. В. Пенского

**ГРАФ КАРЛ ВРЕДЕ¹ – ОТЦУ²,
24 НОЯБРЯ 1700 ГОДА ИЗ НАРВЫ**

Чередниченко Андрей Геннадьевич, кандидат филологических наук,
Ответственный секретарь Болгарского информационного культурно-просветительского центра
ОО «Местная национально-культурная автономия болгар городского округа Феодосия Республики Крым»
ул. Кирилла и Мефодия, 2/2, пгт Коктебель, г. Феодосия, Республика Крым, 298186, Россия
E-mail: tcherednitchenkoag@mail.ru

Пенской Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 3018015, Россия; E-mail: penskoy@bsu.edu.ru

Translated by
Andrey G. Cherednichenko,
edited by Vitali V. Penskoy

**COUNT KARL WREDE TO HIS
FATHER, NOVEMBER 24, 1700
FROM NARVA**

Cherednichenko Andrei Gennadievich,
PhD in Philology, Executive Secretary of the Bulgarian Cultural and Educational Resource Center
of PO “The local national-cultural autonomy of the Bulgarians of the city of Theodosia of the Republic of Crimea”
2/2 Cyril and Methodius St., Koktebel, Theodosia, the Republic of Crimea, 298186, Russia
E-mail: tcherednitchenkoag@mail.ru

Penskoy Vitali Victorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Belgorod National Research University 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: penskoy@bsu.edu.ru

¹ Автор письма, граф Карл Каспар Вреде родился в 1673 г., камергер (1695) и вице-гофмаршал (1699) шведского короля Карла XII. Происходил из старинного вестфальского рода, одна из ветвей которого утвердилась в Лифляндии. Прапрадед Карла, Каспар фон Вреде, был гоф-юнкером предпоследнего ливонского магистра В. фон Фюрстенберга; прадед, ротмистр Генрих Вреде, прославился тем, что в несчастном для шведов сражении с поляками при Кирхгольме в 1605 г. спас короля Карла IX, отдав ему своего коня (сам Генрих был убит). Вскоре после описанных в письме событий, 1 января 1701 г., Карл фон Вреде умер в Лаисе, небольшом эстляндском городке, где после победы под Нарвой располагалась штаб-квартира Карла XII.

² Адресат письма – отец Карла, граф Фабиан фон Вреде (1641-1712), сын капитан-лейтенанта, барона (с 1653 г.) Каспара Вреде (1606-1667). Сделал блестящую карьеру, был губернатором Выборга, президентом камер- и коммерц-коллегий и редуционной комиссии в Лифляндии, а затем государственным советником, и за оказанные шведской короне услуги в 1697 г. был возведен Карлом XI в графское достоинство, обеспечив тем самым своему сыну Карлу хорошие стартовые позиции.

Монсеньор! Я не хочу опоздать, мой дорогой отец, поставить вас в известность о великой победе, которую наш король только что одержал над москвитями, хотя время не позволяет мне описать вам все обстоятельства сразу.

Вся наша армия свернула лагерь 13 числа сего месяца при Везенберге¹, как я имел честь тогда оповестить вас: первый лагерь был у Махольма², второй – у Хакехоффа³; до этого там

¹ Везенберг – город и замок, известный в русских летописях как Раковор. Ныне – эстонский город Раквере.

² Махольм – вероятно, современный Маху, населенный пункт в северо-восточной Эстонии (уезд Ляэне-Вирумаа) к северу от Везенберга.

³ Хакехофф (Гакгофф), современный Аа – населен-

еще москвиты сожгли несколько домов, но потом до самой Нарвы все было обращено в пепел, так что мы всегда размещались в палатках в разгар компании, в которых мы переносили в первые дни великий холод, а в последние дни постоянный дождь, еще более докучливый, чем холод; между тем, мы предприняли множество очень сложных маршей и переходов [179], особенно к Пигайоки⁴, где мы организовали наш третий лагерь; генерал мо-

ный пункт в северо-восточной Эстонии (уезд Ида-Вирумаа).

⁴ Пигайоки (Пюхайоги, Пюхайоги), современный Пюхайюэ – населенный пункт в северо-восточной Эстонии (уезд Ида-Вирумаа) в 40 км от Нарвы.

сковитской кавалерии, именуемый Шер Мето [Шереметев – А. Ч.]¹, занял этот пост с 4000 или 5000 всадников с намерением сдержать наше наступление, часть их была отправлена на наш берег в поисках фуража, но они сразу были замечены нашим авангардом, состоявшим из 900 всадников, и отступили на другой берег реки; наш авангард взял пост на реке. Несколько раз московиты с большим криком изображали намерение атаковать, но, так как в ответ на это наши драгуны палили из мушкетов, они отступили; тем временем, вперед были выдвинуты несколько артиллерийских орудий и в сумерках открыли огонь по ним, когда они там перестраивались. Ряды неприятеля смешались, и они бежали, не останавливаясь, до самого своего лагеря под Нарвой, куда они принесли великий ужас.

Мы были слишком уставшими, чтобы их преследовать, и потом мы организовали еще

два других лагеря, у Силламегги² и у Лагена³, владения моей тети. Наконец, утром 20 ноября мы выступили из Лагена и прибыли около 11 часов утра на возвышенность около Нарвы, называемую Хермансберг, где вся армия построилась в боевой порядок; был дан пароль: “Medh Guds hielp”⁴. Укрепления врагов находились у подошвы этой высоты, на которой мы установили нашу артиллерию, и, открыв канонаду, она дала сигнал к атаке на их лагерь; ответный огонь неприятеля был неэффективен, и мы не обращали на него внимания. К 2 часам после полудня началось наступление: полк гвардейцев⁵ на правом фланге и далекарлийцы⁶ с Вермландским⁷ и Хельсингландским⁸ полками на левом; они ударили

¹ Борис Петрович Шереметев (1652–1719). Сын боярина П.В. Шереметева. Стольник (1665). Военную карьеру начал в годы русско-турецкой войны 1672–1681 гг. В 1679 г. «товарищ» воеводы Большого полка князя М. Черкасского. С 1681 г. руководил Тамбовским разрядом (военно-административным округом). В 1682 г. пожалован в бояре. В 1685–1686 гг. участвовал в заключении «Вечного мира» с Речью Посполитой, а затем в переговорах по присоединению России к антиосманской коалиции. По возвращении в Россию в 1687 г. поставлен во главе Белгородского разряда, командуя полками которого, принял активное участие в русско-турецкой войне 1687–1700 гг. (так, в 1695 г. успешно действовал в низовьях Днепра). С 1697 по 1699 гг. в заграничном путешествии, мальтийский кавалер. В кампанию 1700 г. «главный командир» нерегулярной конницы, на военном совете накануне сражения рекомендовал герцогу де Кроа, который командовал русскими войсками под Нарвой, принять бой в поле, не отсиживаясь за укреплениями, но совет Шереметева не был принят, и русские потерпели поражение. После Нарвы Шереметев был назначен командующим русскими войсками на лифляндском направлении. За победу над шведами под Эрестфером в январе 1702 г. пожалован в генерал-фельдмаршалы и кавалеры ордена св. Андрея Первозванного. После неудачного для русских исхода сражения под Гемауэртгофом в августе 1705 г. карьера Шереметева пошла на спад, и активного участия в Северной войне он уже не принимает, после Полтавы фактически находится не у дел. С 1717 г. в отпуске по болезни.

² Силламегги (Силламяги) – местность в 25 км к западу от Нарвы, где в описываемое время находилась переправа через реку Сытке и мельница, а сегодня – город Силламяэ.

³ Лагена – ныне Лаагна, населенный пункт в северо-восточной Эстонии в 10 км от Нарвы.

⁴ «Да поможет нам Бог!» (шведский).

⁵ Гвардейский полк – речь идет о полке королевской пешей лейб-гвардии (Kunglig Majestäts Livgarde till fot). Свою историю ведет с 1521 г., когда будущий король Швеции Густав Васа обзавелся личной охраной. С 1618 г. развернут в полк (Hovregementet/Drabantregementet, дворцовый полк, полк телохранителей), с 1655 г. переименован в полк королевской конной и пешей лейб-гвардии (Kunglig Majestäts Livgarde till häst och fot). С выделением в 1700 г. из его состава корпуса драбантов (Drabantkåren, Kunglig Majestäts drabanter) стал называться полком королевской пешей лейб-гвардии. Элитная часть шведской армии.

⁶ Далеккарлийский пехотный полк (Dalregementet) – один из старейших полков шведской армии. Был сформирован как рота (fänikor) в 1542 г. В 1615 г. вошел в качестве отдельного «полевого» полка (Dalregementet) в состав Уппландского «земельного» полка (Upplands storregemente). При реорганизации шведской армии в 1634 г. вошел в число 20 пехотных полков королевской армии. Считался элитной частью шведской армии, своего рода неофициальной гвардией.

⁷ Нерке-Вермландский пехотный полк (Närke-Värmlands regemente) – возник в середине XVI в. как рота (fänikor), набираемая в провинциях Вермланд и Далсланд. В 1614 г. рота вошла в состав «земельного» полка, набираемого в провинциях Нерке, Вермланд и Зюдерманланд. Как отдельный полк существует с 1624 г. При реорганизации шведской армии в 1634 г. также вошел в число 20 пехотных полков королевской армии.

⁸ Хельсингский пехотный полк (Hälsinge regemente) – сформирован как рота (fänikor) начале 50-х гг. XVI в., в 1615 г. вошел в Норрландский «земельный» полк (Norrlands storregemente), с 1630 г. полк Якоба Браге, в 1634 г. переименован в Хельсингский пехотный полк и вошел в число 20 пехотных полков королевской армии.

одновременно и прорвали укрепление, которое было усилено расположенным перед ним рвом и которое москвиты упорно обороняли; когда наши прорвались, вперед двинулась кавалерия: король сам с гвардейским корпусом¹ шел впереди; ошеломленных и потрясенных москвитов гнали со всех сторон, убивая их в огромном количестве, они попытались спастись на мосту, который соорудили на реке, но он разрушился, и они отчаянно отбивались.

Мы убили множество храбрецов, а еще более, 1200 или 1500, их утонуло в реке. Значительная часть москвитов отступила во второе укрепление, где они возвели нечто вроде форта, наши люди несколько раз пытались взять его, но они отбили атаки. Тем временем наступила ночь, и мы вынуждены были оставаться каждый на своем месте из опасения дезорганизации и боязни начать стрельбу по своим [180], как это уже случалось, поскольку финны несколько раз уже открывали огонь по нашим людям вместо того, чтобы стрелять по врагам. Москвиты возвели в лагере множество больших укреплений, но у нас были лучшие в мире солдаты, и после множества атак и стычек они стали подавать сигналы трубой. Они согласились оставить укрепления, которыми владели, так как король пообещал им пощаду как храбрым воинам, и отступить со своей армией и двумя пушками, но теряя свой обоз. Как только это было сделано, генерал-майор Поссе² выступил с 3 батальонами гвардейцев, чтобы собрать их имущество; при этом было обнаружено, что до 1000 оставшихся от полка, называемого Доброзинским³, собрались вместе со старшими

офицерами москвитов в форту; еще 700 человек сидели в редутах вокруг города и 2000 рассеяны по лагерю. Все они должны были действовать вместе со всей их армией. Однако я вовсе не думаю, что укрывшиеся в форту были готовы к этому, так как одни отступали организованно, другие же не только были полностью разоружены, но большая их часть даже была раздета финнами⁴, которые нападали и убивали беспощадно всех, кто не ушел: я думаю, что им нет равных в грабеже, даже наши собственные люди спасались от них, но против врагов они не воевали столь же отчаянно, и в этом случае тоже.

Многие главные генералы и офицеры москвитов, которые были в форте, сдались на свою беду и явились в наш лагерь, в то время как их отряды переправлялись через реку. Тем временем утром пришло известие, что в брошенном лагере оказалось 300 000 экю наличными деньгами, принадлежавших Царю: так как это в силу капитуляции должно было остаться в руках победителей, русских расспросили о происхождении этих денег. В начале они хотели отрицать, что у них что-либо есть, но потом они поспешили сознаться в наличии только 32 000 рублей, которые они уже переправили на другой берег реки; за ними послали офицера, и он их вернул. Но так как этого было недостаточно, то их арестовали и доставили в город Нарву, где с ними, однако, обходились вежливо, они – это комиссар-генерал армии Долго-

¹ Гвардейский корпус – знаменитые драбанты Карла XII. Корпус драбантов (королевских телохранителей) ведет свое начало от личной охраны Густава Васы (см. выше в примечаниях). Как отдельная часть (Drabantkåren) существует с 1700 г. Элита шведской гвардии.

² Кнут Йоранссон Поссе (ок. 1645–1714), сын подполковника, коменданта (с 1675 г.) Кристиансада Йорана Юханссона Поссе (1620–1686). Барон, полковник полка королевской конной и пешей лейб-гвардии (Kunglig Majestäts Livgarde till häst och fot) (1696), генерал-майор пехоты (1700), командир полка Королевской пешей лейб-гвардии (Kunglig Majestäts Livgarde till fot).

³ Неясно, о каком русском полке идет речь. Среди русских полковников под Нарвой нет ни одного, чья фамилия подходила бы под это слово. Вероятно, К. Вреде искажил название лейб-гвардии Преобра-

женского полка, который, правда, оборонялся в Вагенбурге на правом фланге русского расположения. Форт, о котором идет речь в этом письме – укрепление в центре русских позиций (см. план сражения), который защищался полками «генеральства» новгородского губернатора князя И.Ю. Трубецкого (см. ниже) – солдатскими Р. Брюса и И. Кулома, стрелцкими новгородскими полками З. Вестова, М. Баишева и псковскими Ю. Вестова и В. Козодавлева.

⁴ Очевидно, речь идет о солдатах сводного финского полка (Finskt regemente) генерал-майора Георга Юхана Майделя, составленного осенью 1700 г. из рот, переброшенных весной 1700 г. в Ригу из Финляндии, – Абосского (Åbo läns infanteriregemente), Тавастхусского (Tavastehus regemente), Бьернеборгского (Björneborgs regemente), Саволакского (Savolax regemente), Ниландского (Nylands infanteriregemente) и Выборгского (Viborg läns infanteriregemente) пехотных полков.

рукий¹, генерал Головин², генерал-[181]фельдцейхмейстер Трубецкой³ и многие принцы и

¹ Яков Федорович Долгорукий (Долгоруков) (1659–1720), князь. Начал придворную службу при Алексее Михайловиче, комнатный стольник при Петре Алексеевиче. В 1687 г. ездил с посольством во Францию, затем руководил Московским Судным приказом, в 1695–1696 гг. участвовал в Азовских походах. В конце 1697 г. назначен воеводой Белгородского разряда, за успешные действия против крымских татар пожалован в бояре. С упразднением в начале 1700 г. Иноземского и Рейтарского приказов и учреждением взамен упраздненных «особого» приказа (позднее приказ Военных дел), в котором ведались бы «генералы и полковники и подполковники и иные нижних чинов начальные люди, иноземцы и новокрещенные и русские и копейщики и рейтары и солдаты и всяких чинов ратные люди сухова пути» был назначен во главе новообразованного приказа с чином «генерал-комиссара». Взят в плен шведами после неудачного сражения под Нарвой и пробыл в нем до 1711 г., когда сумел бежать и вернулся в Россию. По возвращению домой был снова назначен во главе комиссариатского ведомства, занимавшегося снабжением армии, и сделан сенатором. С 1717 г. председательствовал в Ревизион-коллегии.

² Автоном Михайлович Головин (1667–1720), сын боярина М.П. Головина. Начал придворную карьеру комнатным стольником Петра I; в 1692 г. пожалован в генерал-майоры, и в ведение Головина переданы потешные, поскольку Головин, по отзыву князя Б.И. Куракина, хотя и был «человек гораздо глупый», но ценился Петром потому, «что оной из стольников первой, который знал солдатскую экзерцицию...». В 1694 г. уже генерал, участник всех петровских «потех» (в т. ч. знаменитых Кожуховских маневров) и Азовских походов. Под началом Головина был 3-й выборный солдатский полк (позднее разделенный на гвардейские Преображенский и Семеновский полки). С конца 1699 г. руководил набором и обучением «новоприборных» солдатских полков. Летом 1700 г. Головину поручено формирование «генеральства» (дивизии), во главе которой он выступил к Нарве. Оказавшись после неудачного сражения в плену, пробыл в нем до 1718 г. Кавалер ордена св. Андрея Первозванного (1719).

³ К. Вреде перепутал двух участников нарвской драмы с русской стороны. Упомянутый им боярин князь Иван Юрьевич Трубецкой (1667–1750) в 1700 г. был новгородским наместником и генерал-майором (с 1698 г.), начальником «генеральства», сформированного из солдатских и стрелецких полков Новгородского разряда. Попав в шведский плен, Трубецкой пробыл в нем до 1718 г., когда был обменен вместе с генералом Автономом Головиным на шведского фельдмаршала К.Г. Реншильда, после чего сделал блестящую карьеру – стал кавалером орденов св. Андрея Первозванного и Александра Невского, генерал-фельдмаршалом (1728), сенатором (1730), побывал генерал-губернатором Киева и Москвы. Генерал-фельдцейхмейстером русской армии в 1700 г. был имеретинский царевич Александр Арчилович (1674–1711), обучавшийся артиллерийскому делу

князя. На рассвете один из генералов московитов по имени фон дер Вейде⁴, который занимал приблизительно с 6 000 человек, о чем мы все-таки совсем не были осведомлены, крыло их лагеря возле деревни Иоала, прервал отдых армии, предложив сдаться на условиях почетной капитуляции; ему ответили, что он может надеяться на милость Короля, но ему самому нужно сложить оружие и убедить своих людей последовать этому примеру; подумав, он согласился на это. Это было неожиданно – все-таки, если бы он нас атаковал, он неминуемо бы нам нанес поражение, так как мы были чрезвычайно уставшими и во время всей кампании не ели, не отдыхали в течение многих дней, и к тому же все наши люди напились медовухи, обнаруженной в палатках московитов, и только немногие

в Голландии и с мая 1700 г. ведавший Пушкарским приказом и именовавшийся генералом артиллерии (генерал-фельдцейхмейстером). Попав в шведский плен, Александр Арчилович был отпущен в Россию без выкупа в 1710 г. (после Полтавы) и умер по дороге в Финляндии.

⁴ Адам Адамович фон дер Вейде (1667–1720). Один из ближайших сотрудников Петра I, сын полковника солдатского строя Тимофея Андреева сына фон дер Вейде, выехавшего в Россию при Алексее Михайловиче. В 1692 г. – капитан солдатского строя, в 1693 г. переведен майором к преображенцам, отвечал за строевое учение «потешных». С 1696 по 1698 гг. – за границей, участвовал в качестве наблюдателя в кампании принца Евгения Савойского против турок в 1697 г. Автор строевого устава (1698). Полковник, генерал-бригадир (с 1698 г.). С конца 1699 г. вместе с боярином Ф.А. Головиным набирал и обучал даточных в новые солдатские полки в Преображенском под Москвой, с января 1700 г. – драгунского полка. В июне 1700 г. «за многие его службы и радение» Вейде был пожалован в полные генералы и назначен «шефом» Лефортова (1-го выборного солдатского) полка. Вслед за этим Вейде было поручено формирование отдельного «генеральства» (дивизии), во главе которого новоиспеченный генерал выступил к Нарве. В ходе сражения со шведами 19 ноября Вейде и его дивизия после первоначального замешательства сумели все-таки удержать свои позиции, но Вейде при этом получил тяжелое ранение («дважды зело жестоко ранен есть», «застрелен в бок из фузей»). Наутро следующего дня Вейде, подчинившись общему решению генералитета, согласился прекратить сопротивление в обмен на разрешение покинуть лагерь и отступить от Нарвы. Сам Вейде был задержан шведами и объявлен военнопленным, оставаясь в шведском плену до 1710 г., когда был обменен на рижского губернатора генерала Н. Штротмберга. После возвращения в Россию в 1711 г. продолжил военную службу.

офицеры могли вернуться в строй. Эти люди были хорошо вооружены голландскими фузеями с багинетами¹: они быстро переправились через реку, а их генерал [Вейде – В.П.], который был легко ранен, остался у нас.

Кроме названных ранее офицеров, во время вечерней атаки были захвачены вне укреплений, когда они спасались бегством, герцог де Кроуи², которому царь поручил командование двумя днями ранее, генерал Алларт³, командовавший укреплением, он находился еще и на службе у короля Польши, генерал-майор Ланг⁴, отправленный к самому королю, и полковник Блуменберг⁵,

который командовал полком, который хорошо защищался в маленьком форте и назывался Царским⁶. Мы никогда не праздновали более великой победы, так как атаковали с 8000 человек 40 000 укрывшихся в укреплении; говорили, что их было 80 000, но в действительности их в укреплении не могло быть более 40 000; мы захватили около 130 хороших пушек, из которых 100 были отличные из чугуна и били с невероятной силой, некоторые из них стояли против Ивангорода, и 40 мортир⁷, хороший запас пороха, бомб, гранат и ядер, их лагерь со всеми палатками и бесценной добычей в них, так что наши солдаты вывозили добычу на протяжении 8-ми дней, помимо всего взято было более 200 штандартов и знамен⁸.

Мы потеряли всего около 800 человек убитыми и ранеными; можно также справедливо оценить, что потери московитов были не больше, но я считаю, что, по крайней мере, утонуло 5000 их самых [182] храбрых и лучших солдат. У нас больше погибло офицеров, чем солдат. Главными были генерал-майор

¹ Багинет – прообраз штыка, кинжал на длинной деревянной рукояти, которая вставлялась в ствол фузеи.

² Карл Евгений де Кроа (Круа, Круи, Крой) (1651-1702), герцог. Из старинного аристократического брабантского рода. Начал службу в датской армии, с 1677 г. генерал-майор, в 1678 г. – генерал-лейтенант. С 1682 г. – в имперской армии, с 1683 г. – фельдмаршал-лейтенант, участник венской кампании 1683 г. С 1688 г. – фельдмаршал, активно участвовал в боевых действиях с турками на Балканах. С 1698 г. на саксонской службе в чине фельдмаршала. В августе 1700 г. прибыл с дипломатической миссией от Августа II к Петру I, взят последний в поход под Нарву. Накануне сражения Петр, покидая лагерь русской армии, поручил командование своими войсками герцогу, который был вынужден уступить настоятельным требованиям царя. На последовавшем военном совете де Кроа, вопреки предложению Б.П. Шереметева дать приближающимся шведам полевое сражение, принял решение обороняться на занятых позициях, что и послужило одной из главных причин поражения русских. Во время возникшей после начала шведской атаки неразберихи в русском лагере сдался в плен шведам.

³ Людвиг Николай фон Алларт (Галлард) (1659-1727), барон. Выходец из шотландского дворянского рода, сын бранденбургского генерал-майора Генриха Галларда. Служил в саксонской армии, участвовал в войнах с турками, генерал-лейтенант. В составе саксонской миссии прибыл в Россию в 1700 г. В сентябре 1700 г. послан в лагерь русской армии под Нарвой, прибыв на место назначения, взял на себя руководство осадными работами. Сдался в плен шведам вместе с герцогом де Кроа, в 1705 г. обменян на шведского генерала А. Горна. С 1706 по 1712 гг. на русской службе, затем снова на саксонской, с 1721 по 1725 гг. снова на русской службе, затем в отставке.

⁴ Август фон Ланг (Ланген), барон. Генерал-майор, чрезвычайный посланник саксонского курфюрста и короля Речи Посполитой Августа II Сильного при русском дворе. Прислан в Москву в июне 1700 г. Сдался в плен шведам вместе с другими саксонскими офицерами из окружения герцога де Кроа.

⁵ Иван Иванович (Иоганн Эрнст) фон Блуменберг (Блюмберг, Бломберг), барон. Курляндец, из старинного дворянского рода (известного с начала XIV в.), имевшего вестфальские корни. В русской армии

с 1697 г. (по другим данным – с 1696 г.). Полковник-регентар (с осени 1697 г.) 3-го выборного солдатского (будущие Преображенский и Семеновские гвардейские полки), отвечал за строевую часть полка и обучение солдат. Сдался в плен шведам во время сражения вместе с саксонскими офицерами из окружения де Кроа. Примечательна приписка в «Истории Свейской войны» сделанная против записи о пленении Бломберга: «Сей не яко пленник, но более своею волею, оставя свою команду, к неприятелю ушел наперед» (История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 208). Бломберг единственный из командного состава русской армии, взятого в плен в сражении под Нарвой, кто удостоился такой «чести».

⁶ Речь идет, видимо, о Преображенском полке, хотя нельзя исключить, что Вреде называет «Царским» полком оба гвардейских полка, Преображенский и Семеновский, которые еще недавно, в начале 1700 г., были 1-й и 2-й «тысячами» 3-го выборного солдатского полка генерала А.М. Головина.

⁷ О русской артиллерии в Нарвской кампании 1700 г. см.: Великанов В.С. Полковая артиллерия русской армии. 1700-1709 гг. // Старый Цейхгауз. 2011. № 6(44). С. 80-87; Великанов В.С., Лобин А.Н. Русская артиллерия в Нарвском походе. 1700 // Старый Цейхгауз. 2012. № 4(48). С. 3-10.

⁸ О знаменах русской армии под Нарвой в ноябре 1700 г., в том числе и взятых в качестве трофеев шведами, см.: Великанов В.С. Знамена русской армии в Нарвском походе 1700 г. // Старый Цейхгауз. 2000. № 5(37). С. 2-10.

Риббинг¹, полковник Ханс Хиндр. Реббенер², Кнут Лейонхувуд³ из гвардейцев, далекарлийский майор, два капитана гвардейцев, Йохан Бонде⁴ и Аке Ульфспарре⁵, лейтенанты Йоран Ульфспарре⁶ и Герман Бонде⁷ и множество других, немногие, кто сражался, избежали ранений. Клас Флеминг⁸ легко ранен,

¹ Юхан Риббинг (ок. 1642–1700). Сын капитана Бенгта Эрикссона Риббинга (1616–1642). Обучался в университете Уппсалы. На военной службе с 1666 г. Полковник Ниландско-Тавастгусского рейтарского полка (Nylands och Tavastehus läns kavalleriregemente) с 1687 г., генерал-майор кавалерии (1700). В сражении под Нарвой командовал кавалерийским резервом.

² Речь идет о полковнике Хансе Хенрике Ребиндере (Гансе-Генрихе фон Ребиндере) (1645–1700). Сын барона Хенрика IV Бернадссона Ребиндера (1604–1680), генерал-майора кавалерии, начальника финской милиции и финского губернатора с 1673 г. На военной службе с 1670 г. Полковник Абосского пехотного полка (1679), с 1695 г. полковник Карельского рейтарского полка (Kareliska eller Viborgs- och Nyslotts läns kavalleriregemente), которым командовал в сражении под Нарвой.

³ Кнут Лейонхувуд (1674–1700). Сын Акселя Габриеля Лейонхувуда (1650–1732), камергера вдовствующей королевы Хедвиги Элеоноры (1672), ассессора коммерц-коллегии (1673). Учился в Уппсале, в 1693 г. продолжил обучение в Голландии, затем в Париже. В 1694 г. завербовался на службу во французскую армию. Лейтенант лейб-гвардии (1696), адъютант драбантов (1696), капрал драбантов (1700). Дальний родственник генерала Адама Людвиг Левенгаупта.

⁴ Юхан Филип Бонде (1659–1700). Сын Торда Ульфссона Бонде (1619–1683), подполковника Сконского рейтарского полка (Skånska regementet till häst) с 1658 г., губернатора Скараборга (с 1660 г.), президента редукионколлегии (1675). Капитан лейб-гвардии (1697).

⁵ Аке Ульфспарре (1670–1700), сын Густава Ульфспарре (1634–1710), полковника Остготского пехотного полка (с 1674 г.). Начал военную службу в Емтландском драгунском полку (Jämtlands dragonregemente), в 1698 г. служил во французской армии. С сентября 1700 г. – капитан лейб-гвардии.

⁶ Йоран Ульфспарре (нач. 60-х–1700), сын майора Эрика Ульфспарре (1636–1694). Учился в Уппсале с 1676 г., в гвардии с 1685 г. (сперва рядовым пикинером, затем сержантом, фенриком, в 1696 г. произведен в лейтенанты). Дальний родственник Аке Ульфспарре (прадед Йорана и прапрадед Аке были братьями).

⁷ Герман Бонде, (?–1700). Брат Юхана Бонде, лейтенант лейб-гвардии (1700).

⁸ Видимо, речь идет о капитане Класе Флеминге (ок. 1660–1706), сыне генерал-майора Хенрика Флеминга (1625–1697).

но без последствий. Мой брат⁹ чувствует себя хорошо, так же как и все, кто взял добычу во время этих событий; но я же больше потерял, чем приобрел: я следовал за гвардейским корпусом в течение всего дня, и 3 моих слуг следовали также с моими лошадьми, мой камердинер Готфрид получил, находясь рядом со мной, ранение из мушкета и упал навзничь, я передал его коня другому слуге, но тот не смог его удержать, и в это самое время мы столкнулись с врагами, вот почему нужно было его оставить там умирать; я же потерял коня, который унес мой плащ и всю поклажу; своего черного коня я искал всю ночь после того выстрела из мушкета – я не знаю, как его вернуть. Вот все мои доходы. Я умоляю вас, мой дорогой отец, передать мои комплименты мадам – моей матери¹⁰, и я к вашим услугам, монсеньор, ваш очень смиренный и очень послушный сын.

Нарва, 24 ноября 1700. Карл К. Вреде

Оригинал письма на французском языке взят Н. Г. Устряловым в архивном издании 1840 г.¹¹ и перепечатан в работе: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 178–182. Публикуя письмо К. Вреде, историк отметил, что «неправильная орфография подлинника еще более, кажется, была изуродована издателями Дела-Гардиева архива».

Monseigneur! Je ne veux pas manquer, mon cher pere, de vous faire scavoir la grande victoire que notre Roi vient d'emporter contre les Moscovites, quoique le terns ne me permette pas de vous en ecrire toutes les circonstances pour cette fois. Toute notre armee decampa le 13 du mois de Vesenberg, comme j'eus alors l'honneur de vous le mander: le premier camp fut à Maholm, le second à Hakehoff; jusque la les Moscovites n'avoient encore brulés que quelques maisons parci par la, mais depuis ce camp la jusques à Narva tout etoit reduit en cendre, de sorte que nous avons toujours

⁹ Ларс Вреде (1678–1704). Капитан лейб-гвардии.

¹⁰ Графиня Брита Ларсдоттир фон Вреде, урожденная Круус аф Гудхем (1652–1716).

¹¹ Grefvarne Wrede CC. & L. (Ur deras bref till Fadren) 1700-1703 // Dela Gardiska Archivet eller Handlingar ur Grefl. Dela-Gardiska Bibliotheket på Löberöd. Trettonde delen. Handlingar och Upplysningar rörande Svenska historien i Adertonde seklet. Lund, 1840. P. 141-148.

campé en pleine campagne, ou nous avons extrêmement souffert les premiers jours du grand froid et les derniers d'une pluie continuelle qui étoit encore plus incommode que le froid; ce pendant nous passames plusieurs defilés et passages tres difficiles, surtout à Puiajochi où nous primes notre 3-me camp; le General de la Cavalerie Mouscovite appellé Cher Meto avoit occupé ce poste avec 4 ou 5000 chevaux en intention de nous en empêcher le passage, une partie avoit même passé de notre côté pour aller au fourage, mais d'abord qu'ils aperceurent notre avantgarde que ne consistoit cependant qu'en 900 chevaux, ils se retirerent de l'autre cote de la riviere; notre avangarde prit poste sur le bord de la riviere. Les Mouscovites firent plusieurs fois mine avec des grands hurlements de vouloir passer, mais comme on leur repondoit par nos dragons avec quelques coups de mousquets, ils s'arrestoient d'abord; cependant on fit avancer quelques pieces de canons et on tira sur eux, quand ils s'y attendoient le moins parcequ'il faisoit déjà obscur: cela les fit retirer en grand desordre et ils ne se sont arretés que dans leur camp à Narva où ils porterent une grande epouvante. Nous etions trop fatigués pour pouvoir les poursuivre, depuis cela nous eûmes encore deux autres camp à Sillameggi et à Lagena, une terre de ma tante. Enfin le 20 Novembre nous partimes de grand matin de Lagena et arrivames environ sur les 11 heures du matin sur une hauteur aupres de Narva qu'on appelle le Hermansberg, ou toute l'Armée se rangea en ordre de bataille; le mot fut donné: *medh Guds hielp*. Le retranchement des ennemis occupoit le bas de cette hauteur, sur laquelle nous postames notre artillerie qui jouoit continuellement pendant qu'on donnoit les ordres pour l'attaque, dans leurs camp; ils nous repondoient de meme sans aucun effet parceque tous leurs coups nous passaient. Vers les 2 heures après midi on marcha à l'attaque: le Regiment des gardes à la droite et les dalkarls avec les Regiments de Vermland de Helsingeland à la gauche; ils donnerent tous à la fois et emporterent le retranchement, quoiqu'il fut fort haut avec un fossé en avant et que les Mouscovites firent une vigoureuse resistance; quand les notre eurent passé, on fit avancer la cavalerie: le Roi lui même avec les gardes du corps fut un de premiers; alors le choc fut extrêmement rude, on poursuit les Mouscovites de tous côtés, on tua une furieuse quantite, ils se voulurent sauver sur un pont qu'ils avoient sur la riviere, mais il se rompit, alors ils se deffendirent en desesperés et

nous tuerent beaucoup de braves gens, cependant plus de 1200 ou 1500 furent noies dans la riviere. Une grande partie des Mouscovites se retirant dans un second retranchement qu'ils avoient fait comme une espece de fort, nos gens essaierent plusieurs fois de les forcer, mais ils furent repoussés. Cependant la nuit arriva qui nous obligea de nous tenir chacun dans son poste de peur du désordre, et de nous entretenir nous même, comme il étoit déjà arrivé, car on peut dire que les Finnois nous ont fait dans cette occasion plus de mal que de bien – ayant fait plusieurs de charges sur nos propres gens, au lieu de les faire sur les ennemis. Les Mouscovites étoient encore les maitres de plusieurs postes considerables dans le camp, qui nous auroient couté bien du monde à emporter par force, quand ils nous firent demander un trompette pour nous envoyer quelqu'un pour accorder avec nous; après plusieurs allies et venueés, on convient qu'ils nous livreront les postes qu'ils tenoient, et moyennant quoi le Roi leur promettrait, parcequ'ils s'étoient deffendus en braves gens, de se retirer avec leurs armes et même d'emmener avec eux deux canons, mais qu'ils laisseroient tout leur bagage. Cela fait, le general major Posse fut envoyé avec 3 battallions des gardes pour en prendre la possession: on trouva qu'ils étoient dans le fort pris de 1000 d'un Regiment qu'on appelle Dobrosinski, avec tous les principaux officiers Mouscovites; dans une redoute aupres de la ville il y'en avoit 700 et outre cela pris de 2000 dispersés dans le camp tous devoient etre compris dans cet accorder d'emporter leurs armes. Mais je ne crois point que d'autres ayent profités de cet avantage que seulement ceux qui avoient été dans le fort, car ils se retirerent en troupe, les autres ont tous non seulement été desarmés, mais même la plupart deshabillés par les Finnois, qui se jetterent dessus et tuerent sans misericorde tout ceux qu'ils trouverent ecartés: je ne crois pas qu'ils ayent leurs pareils au monde pour piller, à peine nos propres gens se peuvent ils sauver de leurs mains, mais contre l'ennemis ils ne se sont guerre signalés, pour cette fois. Plusieurs des principaux generaux et officiers Mouscovites qui s'étoient trouvés dans le fort s'arresterent pour leurs malheur dans notre camp, pendant que leurs troupes passaient la riviere, car on apprit le matin qu'il y avoit eu dans le camp 300.000 écus en argent comptant qui appartenoit au Czaar: comme cela en vertu de la capitulation devoit rester entre les mains du vainqueur, on leurs demanda ce qu'il

étoit devenûs? Au commencement ils voulurent nier tout à fait qu'il y en avoit eu, mais étant pressés ils avouèrent seulement 32.000 roubles qu'ils avoient même déjà fait passer de "autre côté de la Riviere; on envoya un officier après et on les retira. Mais comme cela n'étoit point assés et qu'ils ne vouloient point livrer le reste, on prit occasion de la les arrester et de les ammener prisonniers dans la ville de Narva, ou ils sont pourtant fort honêtement traittés, leurs – sont Dolgorouka commissaire general de l'armée, le general Golovin, le grand maitre de l'artillerie, Trebiscoa et plusieurs princes et knes. A la pointe du jour on apporta un lettre au general Welling, de la part d'un general Moscovite nommé Von der Veide, qui occupoit encore avec environ 6.000 hommes, dont nous n'etions pourtant pas instruit du tout, un bout de leurs camps auprès du village Ioala, le quel se voyant coupé du reste de l'armee offrit de se rendre, pourveu qu'on lui voulut accorder une bonne capitulation; on lui repondit qu'il pouvoit tout esperer de la grace du Roi, mais qu'il falloit mettre les armes bas et qu'alors on le laisserait passer avec ses gens; a quoi il se resolût apres un peu de façon. S'il avoit pourtant eu le coeur de nous attaquer il nous aurait infailliblement battûs, car nous etions, extremement fatigués, n'ayant guerre ni mangé ni reposé pendant plusieurs jours, et d'ailleurs tous nos gens étoient ivres du brandevin qu'ils avoient trouvés dans les tentes des Mouscoviles, qu'il étoit impossibles au peu d'officiers qui nous restoient de les ranger. Ils étoient tous gens de bonne-bien armés des fusils et des bayonettes d'Hollande: on leur fit passer la riviere au plus vite, mais le general lui même qui étoit un peu blessé est resté chés nous. Outre les Officier ces devant nommés on prit le soir de 'attaque dehors du retranchement comme ils étoient sur le point de se sauver, le Due de Croui au quel le Czar avoit donné le commandement de toute l'armée en partant deux jours auparavant, le general Allart qui avoit donné le dessein de leurs retranchement, il est autrament au service du Roi de Pologne, le general major Lang envoie du même Roi et le colonel Blumenberg qui commandoit le Regiment qui se defendit si bien dans le petit fort et qu'on appelle le Regiment du Czar. Nous ne pouvons jamais asser louer bien de cette grande victoire, car ce quelque chose d'innoui que d'attaquer avec 8.000 hommes 40.000 dans un retranchement aussi bien entendû que le leurs; ils se sont toujours estimés eux meme 80.000, mais effectivement il ne pouvoit y

avoir dans le retranchement plus de 40.000; le nous ont laissé on partage environ 130 belle pièces de canon dont il y plus de 100 de fonte et quelques uns dont ils s'étoient servis pour battre Ivanegrod d'une grosseur extraordinaire, pris de 40 mortiers, une bonne provision de poudres, de bombes, des grenades et de balles, leurs camp avec toutes leurs tentes et la dedans un butin inestimable, que nos soldats auront de la peine à pouvoir emporter en 8 jour, outre près de 200 estandars et drappaux. Tout cela nous coute environ 800 hommes de morts et autant de blessés; on ne peut pas encore le scavoir au juste, ni la perte des Moscovites non plus, mais je l'estimerai bien avec les noyés a 5.000 leurs plus braves et tairs meilleurs soldats. Nous avons a proportion perdu plus d'offieiers que des soldats. Les principaux sont le general maior Ribbing, le colonell Hans Hindr. Rebbener, Knit Leyonhufvud dans les gardescorp, le maior des dalkarls, deux capitaines aux gardes Iean Bonde et Ake Ulfsparre, deux lieutnants Iöran Ulfsparre et Herman Bonde et plusieurs autres, fort peu on échappé sans quelque blessure dont pourtant la plupart guerriront. Clas Flemming est un peu blessé, mais sans consequence. Mon frere se porte bien avec tous les autres auxquels vous pourriés prendre quelque butin dans cette occasion; mais moi, j'y ait plus perdu que gagné: j'ai suivi le gardes du corps pendant toute la journée, et comme 3 de mes valets suivoient aussi avec mes chevaux, mon valet de chambre Gotfried receu tout aupres de moi un coup mousquet au travers du corps, qui le renversa, je le fis remettre a cheval par mon autre valet, mais il ne peut pas se tener et en meme temps nous somes poussés par les ennemis, ce pourquoi il fallut le laisser la qu'il est mort; je perdis aussi le cheval qu'il montoit avec mon manteau el tout ce qu'il avoit dessus; mon cheval noir que je montois pendant la nuit eut un coup de mousquet au travers—je ne scai s'il en reviendra. Voila tout mes profits. Je vous supplie, mon cher pere, de faire mes compiments à madame ma mere et de me voir toute ma vie, Monseigneur, votre tres humble et tres obeissant fils.

*Narva le 24 Nov.
1700.*

Charles C. Wrede.